

25 ОКТ 1956

Ленинград

Газета № . . .

ДРАМАТУРГ ДОЛЖЕН ОТВЕЧАТЬ

14 октября в Вашей газете было опубликовано открытое письмо, обращенное ко мне. Прошу напечатать мой ответ.

У разных зрителей — разные мнения. Тем не менее я считаю необходимым ответить на письмо, ибо не могу к нему не прислушаться. Голос зрителя не может не волновать драматурга, и драматург должен отвечать и за то, что он пишет, и на то, что пишут ему.

Критика помогает, хотя редко доставляет удовольствие. Меня обидело только название, которое Вы дали моему письму («Улыбающаяся пошлость»), ибо оно достаточно резкое, но не совсем, по-моему, точное. Но дело не в названии. Дело в содержании письма.

В спектакле «И т. д. и т. п.» не все благополучно. Есть много авторских срывов, есть мелкость тем, есть повторение старых драматургических приемов, есть уступки нехорошему вкусу. Это отмечено в письме, и я чувствую это сам как автор. Сообщаю Вам, что я не перестаю работать над спектаклем. Мною написано несколько новых миниатюр, которые в настоящее время репетируются и скоро заменят собой неудавшиеся произведения. Это «Дон-Жуан» — педагогическая трагикомедия о сегодняшних донжуанах, комедия «Большое дело» — пьеса о показном благополучии, об очковитерательстве и «Красота» — пьеса о ханжестве.

Я искренне благодарен Вам за ряд замечаний о недостатке гневности и невысоком качестве некоторых острот в монологе «Почему я люблю военных». Я уже воспользовался Вашим советом и внес много исправлений.

Я удивлен, почему Вы ничего не сказали о не совсем удавшемся номере «Комический хор», о скучной и неправильно решенной пьесе «Волшебное средство», проявив к ним ненужную в искусстве снисходительность. Но меня удивило и другое. И тут я должен поспорить с Вами, и поспорить, как Вы призываете меня, гневно.

Вас возмущает деятель культуры, который в пьесе «Таким путем» «с милой непринужденностью шутит о том, как он приказал одеть мраморную Венеру в трусы и бюстгальтер». Но он не шутит, он это сделал действительно и притом, к сожалению, вполне серьезно. Вы пишете: «Ряди чего все это пишется? Чтобы осмеять ханжество блюстителя нравов или же посмаковать вместе с ним двусмысленную остроту!»

Какую остроту? Где она? И в чем тут двусмысленность?

У нас еще много ханжей. Есть люди, которые с ужасом взирают на полотна Рубенса, Ренуара, возмущаются «аморальностью» костюма балерины. Есть художники, которые боятся писать обнаженную натуру, считая голое тело пережитком капитализма. На вокзале одной железнодорожной станции на линии Москва — Чоп стоит голый амур. Какой-то «блюститель морали» написал на нем масляной краской синие трусики.

Что же Вы увидели пошлого в моем директоре парка культуры и отдыха, который своим ханжеством портит подлинную красоту Венеры?

Добролюбов писал, что пошлость рождается от точки зрения на предмет: один видит в скульптуре Венеры красоту, великое произведение искусства, а другой смотрит на нее и думает: хорошо бы вот с такой провести вечер. Вот где пошлость. И с ней я боролся и буду бороться всю свою жизнь. Этой теме посвящена моя новая пьеса «Красота». Придите посмотреть ее.

Вы обрушиваетесь на водевил «Так женился Копачи». Я — скромный переводчик этого водевиля, и поэтому мне легче его защищать, хотя, впрочем, он в этом, на мой взгляд, и не нуждается.

Вы пишете дальше: «Не спорю, в отдельных номерах мы снова увидели прежнего Полякова и его проническую улыбку». Но почему же Вы ничего не написали, что это за «номера» и чем они Вам понравились? Это ведь тоже интересно и просто необходимо для сравнения. Правда, в конце письма Вы пишете о живых и остроумных куплетах пожарника, но он исполняет не куплеты, а монолог. Видимо, Вас так расстроила женитьба Копачи, что Вы уже не обратили на это внимания.

И тем не менее я благодарю Вас за письмо, которое помогло мне увидеть мои ошибки, и приглашаю Вас в ближайшие дни на спектакль «И т. д. и т. п.». Я надеюсь, что спектакль будет острее и лучше. В этом — известная помощь открытого письма.

Владимир ПОЛЯКОВ

От редакции. Как сообщили нам в Ленгосэстраде, сейчас идут репетиции новых номеров и сцен, написанных В. Поляковым для программы «И т. д. и т. п.». Кроме введения новых миниатюр, будет перемонтировано все обозрение (режиссер — В. Лебедев). В ближайшее время зрители смогут увидеть представление «И т. д. и т. п.» в новом варианте.